

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ Б. ОБАМЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

После восьми беспокойных лет администрации Дж. Буша (младшего), поставившей Соединенные Штаты на грань финансового краха, его преемник Б. Обама попытался наметить новый курс американской внешней политики, который бы опирался не на абстрактные моральные ценности или грубую военную силу, а на реальные отношения с учетом интересов других стран. При этом Обама аргументировал свои намерения следующим образом: «Вспомните, что предыдущие поколения боролись с фашизмом и коммунизмом не только с помощью ракет и танков, но и с помощью крепких союзов и стойких убеждений. Они понимали, что наша сила сама по себе не может защитить нас и не дает нам права делать то, что нам нравится» [5].

Б. Обама резко противопоставил свое внешнеполитическое видение реализма, прагматизма и сдержанности взглядам президента Дж. Буша. Америка в период администрации Обамы в целом стремилась к нормализации обстановки, сокращению своей военной мощи и прежде всего к переориентации на внутренние дела самой Америки. Следует отметить, что Обама весьма преуспел в том, чтобы произносить воодушевляющие речи и дистанцироваться от Буша. Однако он не предложил своего собственного видения внешней политики, доктрины, которая направляла бы США в бурных международных событиях. Не случайно консерваторы жаловались на то, что внешнеполитический подход администрации Обамы носит в основном импульсивный характер. Один из таких критиков Н. Фергюсон обвинил президента в том, что тот позиционировал одну внешнюю политику в своих выступлениях, а другую – в своих действиях [4]. Было немало разочарований и со стороны либералов по поводу нежелания Обамы прекратить войны, начатые Бушем после 11 сентября, закрыть американскую тюрьму в Гуантанамо и вывести американские войска из Афганистана. Даже З. Бжезинский критиковал Обаму за отсутствие ясных внешнеполитических планов [4].

В ответ помощники Обамы настойчиво и упорно объясняли, что президент понимает, что мир после «холодной войны» сложен и требует конкретных подходов, адаптированных к каждой ситуации в отдельности. Они утверждали, что в отличие от своего предшественника Обама осознает приоритет идеологии над всем остальным, осознает утверждение мощи Америки и ее исключительности в качестве своей основной задачи. Обама не считал, что его собственная внешняя политика является доктриной, и он не против пересмотра предыдущих решений, которые были им приняты, если только это может служить национальным интересам США [4].

На протяжении первого года своего президентства Б. Обама преодолевал те негативные последствия, который администрация Буша оставила после себя в отношениях США со странами мусульманского мира. Как известно, предшественники Обамы односторонне относились к представите-

лям многоликого политического ислама. Они рассматривали всех исламистов односторонне, не делая различий между ними. В этой связи небезынтересно обратиться к интервью, которое Б. Обама дал в январе 2009 г. арабоязычному теленовостному каналу «Аль-Арабия». В нем он озвучил понимание того, что существуют различные исламские организации, в том числе экстремистского толка, использующие религию ради оправдания насилия. Однако это отнюдь не бросает тень на репутацию ислама как религии. Он отметил, что его администрация четко различает организации вроде «Аль-Каиды», которые действуют на основе насилия и террора, с одной стороны, от людей, которые не согласны «с моей администрацией», с ее действиями, которые имеют собственное мнение в отношении того, как должны развиваться те или иные государства, с другой стороны [3].

Предыдущая администрация Дж. Буша рассматривала радикальных исламистов в основном через призму оценок «Аль-Каиды». Такой подход облегчал лидеру «Аль-Каиды» Бен Ладену позиционировать все формы и проявления исламского фундаментализма, все исламистские организации как эквивалент джихадизма, как пример насильственной, тоталитарной идеологии, предназначенной лишь для разрушения и глобального порабощения Запада. Именно в отсутствии дифференцированного подхода к политическому исламу Б. Обама видел причиненный ущерб. Поэтому он считал необходимым восстановить доверие между США и миром ислама. В своем интервью упомянутому телеканалу американский президент заявил, что Соединенные Штаты готовы улучшить ситуацию в исламском мире, что они «должны говорить с этим миром на языке уважения» [3].

Касаясь рассматриваемой тематики, американский исследователь Ф. Джерджес не без иронии отмечал, что до Б. Обамы американские президенты только и делали, что посещали Ближний Восток, чтобы выступать, но не слушать. Они, как правило, рассматривали этот регион в глобальных терминах «холодной войны» и геополитики, с позиции интересов Израиля, а в последнее время – и через призму войны с террором. Обама признал, что это наследие заметно ослабило положение США в регионе, сделало его неустойчивым. Поэтому он попытался использовать свои полномочия президента для того, чтобы сократить потери Америки и начать вывод американских войск из региона [4].

На протяжении всей президентской кампании и первых месяцев пребывания в должности Б. Обама постоянно демонстрировал хорошее отношение к мусульманам. Это делалось с целью изменения негативного восприятия ими Соединенных Штатов. Новый президент подчеркивал, что Соединенные Штаты не ведут войну с исламом и никогда не будут с ним воевать [3]. Не случайно, обращаясь к арабам и мусульманам сразу после инаугурации, он дал свое первое интервью известному телеканалу «Аль-Арабия».

Новые предложения по укреплению отношений между США и мусульманским миром были изложены президентом Обамой в его знаменитой речи в Каирском университете 4 июня 2009 г. Американский лидер направил четкое послание всем мусульманам мира: «Я приехал сюда в Каир, чтобы

придать импульс новым отношениям между Соединенными Штатами и мусульманами всего мира, отношениям, основанным на взаимном интересе и уважении, на простой истине, что Америка и ислам не исключают друг друга и не должны конкурировать. Напротив, они пересекаются и разделяют общие принципы – справедливости и прогресса, терпимости и достоинства всех людей» [2].

Б. Обама поведал о своем личном знании ислама и пообещал рассказать американцам о реальном исламе в противовес доминирующим негативным стереотипам относительно этой религии. Чтобы еще больше «очеловечить» Америку в глазах мусульман, Обама говорил о том, что ислам является частью истории Америки: семь миллионов мусульман, проживающих в Соединенных Штатах, по его словам, значительно обогатили страну. В отличие от своего предшественника, Обама в каирской речи ни разу не упомянул слова «терроризм» или «война с террором» [2]. Это была сознательная попытка новой администрации не ссылаться на глобальную войну с террором, говоря о борьбе с «Аль-Каидой».

Новый внешнеполитический дискурс Обамы о сосуществовании и примирении между мусульманами на Востоке и христианами на Западе был главным отходом от дискурса администрации Буша. Примирительный тон и слова о партнерстве в каирской речи Обамы породили небеспочвенные ожидания, что новый президент изменит внешнюю политику США на Ближнем Востоке.

Однако Обама не стал объявлять некую новую доктрину от своего имени. Он использовал свою стратегию национальной безопасности, как и Буш в свое время, для формулирования внешнеполитической стратегии США. Его стратегия национальной безопасности 2010 г. предусматривала пересмотр глобальных обязательств США в сторону отказа от войн в Ираке и Афганистане, которые отвлекали страну от более насущных вызовов XXI в., с которыми она столкнулась в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обама прекрасно осознавал, что мир достаточно цинично относится к Америке, проповедующей демократию. Поэтому он скромно заявлял, что американцы продвигают свои ценности прежде всего, реализуя их дома». При этом отождествлял американские ценности с общечеловеческими [5].

В отличие от стратегий Дж. Буша в области национальной безопасности на 2002 и 2006 гг., Б. Обама посвятил значительную часть своей стратегии национальной безопасности, укреплению Америки изнутри. Российский исследователь Е. Е. Кирсанов отмечал, что в ней провозглашался официальный юридический отход от прежней американской политики «большой дубинки» в отношении стран «третьего мира». Однако насколько это сыграет позитивную роль в борьбе с тем же радикальным исламом, сказать сложно. «Улучшит ли это имидж США в “третьем мире”? Наверное» [1].

Таким образом, новый президент Б. Обама попытался наметить новый курс американской внешней политики, опираясь на реальные отношения и взаимные интересы с другими странами, в частности, с исламским миром. Однако его стратегия национальной безопасности основное внима-

ние сосредоточила на более насущных вызовах XXI в., с которыми США сталкивались в Азии и регионе Тихого океана.

Мусульманский мир приветствовал новую американскую внешнюю политику. Одним из первых на этот внешнеполитический разворот США откликнулся министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал. Он заявил, в частности, следующее: «Королевство Саудовская Аравия приветствует позитивное направление, выраженное президентом Бараком Обамой в его интервью, как и его настойчивое желание строить крепкие и конструктивные отношения с исламским миром, а также его стремление решать региональные кризисы» [3]. Под знаком этого разворота во внешней политике новой администрации строились отношения между США и Саудовской Аравией в последующие годы.

Список использованных источников

1. Кирсанов, Е. Е. Новая Стратегия национальной безопасности США и ситуация на Ближнем Востоке / Е. Е. Кирсанов // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10756>. – Дата доступа: 20.03.2020.
2. Barack Obama. A New Beginning: Speech at Cairo University delivered 4 June 2009, Cairo, Egypt // American Rhetoric [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamacairouniversity.htm>. – Date of access: 09.04.2020.
3. Barack Obama. Al-Arabiya Television Interview With Hisham Melhem delivered 26 January 2009, White House, Washington, D.C. // American Rhetoric [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaal-arabiya.htm>. – Date of access: 09.04.2020.
4. Gerges, F. The «Obama doctrine» in the Middle East / F. Gerges // Policy brief [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ispu.org/wp-content/uploads/2012/10/2012_The-Obama-Docctrine-in-the-Middle-East.pdf. – Date of access: 15.10.2020.
5. President Barack Obama's Inaugural Address // The White House archives. – 2009. – 21 January [Electronic resource]. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> – Date of access: 15.10.2020.

Т. В. Самосюк, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИК ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Западная модель глобализации, согласно теории американского социолога и политолога, одного из основателей теории мир-системного анализа И. Валлерстайна, установилась еще после Крымской войны 1853–1856 гг. Закрепление в рамках этой модели мирового лидерства США произошло посредством установления их контроля над мировой энергетиче-